

Головчинер В.Ю.

Представленная работа является логичным продолжением исследования «Признак «эмотивизм– конструктивизм» в психологической и психотерапевтической практике». [7, 8] Признак эмотивизм-конструктивизм сопряжен с признаком тактика-стратегия, то есть на уровне Модели А оба эти признака связаны с распределением информационных аспектов в функциях инертного и контактного блока модели. [3, 4] Но в случае с признаком эмотивизм-конструктивизм речь шла об аспектах рациональных логики и этики, а в случае с тактикой-стратегией необходимо рассмотреть аспекты иррациональных интуиции и сенсорики. [1, 2]

И если в случае с эмотивизмом-конструктивизмом мы касались мысле-чувственной стороны жизни, то в случае с тактикой-стратегией необходимо затронуть организацию всего жизненного пути человека. [1, 2]

Для начала имеет смысл вспомнить суть различия инертного и контактного блока Модели А. Инертный блок – 1, 4, 6 и 7 функции, контактный блок – 2, 3, 5 и 8 функции. [3, 4, 5, 8, 11]

Специфика инертного блока в том, что в рамках аспектов этих функций человек формирует устойчивые информационные конструкты, составляющие остов, каркас его миропонимания и мироощущения. Аспекты инертного блока – это область формирования якорей, зависимостей, застревания, а также прочности, стабильности, буквально инертности. Однажды сформировав убеждение в рамках инертного блока, человек не склонен его менять, он опирается на это убеждение, как на базовое. Такие конструкты подвергаются пересмотру только в крайних случаях, всегда сопряженных с кризисом. [10, 12]

Специфика контактного блока в том, что по аспектам этих функций человек ориентирован на постоянный транзит информационного потока. Здесь имеет ценность сменяемость информации, и человек ориентирован на поиск этого потока. На поиск новостей, эксперименты и пр. Отсутствие транзита информации в контактном блоке ощущается как скука и может оцениваться как потеря связи с внешним миром. В рамках аспектов функций контактного блока человек с любопытством идет на контакт с чужими

установками, примеряет новые взгляды, пробует много нового и легко меняет приобретенное на что-то другое. Здесь имеет ценность сама новизна информации. Отсутствие привязки к этой информации порождает довольно легкое расставание с ней, без застревания в чувстве утраты. [10, 12]

Признак тактика-стратегия связан с распределением аспектов интуиции и сенсорики в функциях инертного и контактного блока Модели А.

Стратегия связана с наличием аспектов сенсорики в инертном блоке и аспектов интуиции в контактном блоке. Это рациональные интуиты (NJ в MBTI) и иррациональные сенсорики (SP в MBTI).

Тактика связана с наличием аспектов интуиции в инертном блоке и аспектов сенсорики в контактном блоке. Это рациональные сенсорики (SJ в MBTI) и иррациональные интуиты (NP в MBTI).

Приводя категории дихотомии *сенсорика-интуиция* к информационным аспектам, В.Д. Ермак использует понятия пространство и время соответственно. [11]

Сенсорике соответствует информация о пространстве, полученная в ощущениях тела. То есть буквально это ощущение пространства телом и тела в пространстве, которое мы обычно описываем в характеристиках формы, границ и расстояний, а также физических и физиологических ощущений.

Ключ в том, что пространственный объект в прямом и переносном смысле имеет форму и место. Например, в прямом смысле – заповедная зона, в переносном – зона влияния какого-то закона или какой-то персоны. [14] То есть это буквально *оформленная* информация, конкретная, зачастую предметная, зачастую наполненная для носителя совершенно определенными ощущениями тела.

И *сенсорный якорь*, сформированный в контексте функций инертного блока Модели А, представляет собой некий оформленный конкретный или даже предметный образ,

которому человек привержен, к которому стремится. [14]

А транзит сенсорной информации в рамках функций контактного блока – это активная наработка пространственного опыта, новых форм и ощущений. Сенсорное исследование реальности и исследование сенсорной реальности во внешнем пространстве или внутреннем физическом пространстве.

Интуиции соответствует информация о времени, которое суть перемены. То есть аспекты интуиции несут информацию о переменных в любых информационных сущностях – в вещественной, энергетической, пространственной компоненте воспринимаемой реальности.

Объектом перемен выступает событие. Оно вписано в событийную картину и цепочку, для характеристики события используется семантика времени, скорости, ритма, потенциала (к переменам), возможности (конкретного направления перемен) и т.п. Событие может быть внезапным или ожидаемым, рутинным или уникальным, например.

Ключ в том, что интуитивный объект неосязаем, это чистая абстракция, не имеющая четкой формы. У интуитивного объекта нет места в пространстве, но есть момент во времени и есть концентрация возможностей к изменениям.

Непросто подступиться к пониманию сути *интуитивного якоря*, сформированного в контексте инертного блока Модели А, но мы можем сказать, что ключ якоря будет в приверженности к зову момента. Одна из базовых установок человека в таком случае – необходимость оперативного реагирования на перемены.

Транзит интуитивной информации в рамках функций контактного блока – это любопытство и исследование перемен, активное наблюдение за событиями, потребность быть в курсе актуальных перемен ради процесса, ради расширения кругозора.

Резюмируя установочные понятия, мы можем сформулировать определение **признака тактика-стратегия**

Стратегия – установка психики, при которой субъект консервативен и устойчив в своих конкретно-предметных конструктах мироощущения, привержен якорям, имеющим оформленный материальный образ, который можно описать в категориях пространства и физических ощущений.

Информация о переменах, происходящих в реальности, является для субъекта зоной активного интереса, живого любопытства. Субъект склонен отслеживать и исследовать информацию о событиях и возможностях, расширять кругозор.

Тактика – установки психики, при которой субъект консервативен и устойчив в своих абстрактно-временных конструктах мироощущения, привержен якорям, имеющим отвлеченный нематериальный образ, который можно описать в категориях времени и потенциала к переменам.

Информация о материальной части реальности является для субъекта зоной исследовательского азарта, побуждающего его к расширению опыта физических ощущений в освоении новых пространств и новых телесных ощущений.

Эти установки психики в итоге задают алгоритм организации субъектом своей жизни.

Установки инертного блока, являясь по сути якорями, формируют стремление, а транзит информации по контактному блоку приносит движение для реализации стремления.

И тут мы можем выявить разный **принцип причинности** в действиях стратегов и тактиков.

Стратеги привязаны к конкретному образу результата, стремятся к нему, используя перемены и возможности событий. Движение стратега – это движение «К», а причина

действий – «зачем» (или для чего – для достижения результата).

Тактики следуют зову момента, они привержены переменам. А конкретный результат – это переменная, что отражает готовность тактиков принять неожиданный результат, который в любом случае послужит расширению физического опыта. Движение тактика – это движение «От», а причина действий – «почему» (или исходя из чего – из сложившихся событий).

В свете всего изложенного любопытно **уточнить проявление признака** тактика-стратегия для сенсориков-интуитов и для рационалов-иррационалов.

Принцип построения алгоритма действий *стратегами* представляется наиболее простым для понимания. Субъект ставит перед собой конкретную цель и идет к ней сквозь и несмотря на переменчивые обстоятельства. Отдаленно это похоже на проявление рациональности. А так как цель формируется в сенсорных категориях, то и на проявления сенсорики. Однако стратеги – это либо рациональные интуиты (NJ), либо иррациональные сенсорики (SP).

В первом случае сенсорный образ цели из Модели А рационального интуита будет сформирован с маломерной (некомпетентной) сенсорики. С функции большей мерности из маломерных, то есть в большей степени – в семантике двухмерной референтной функции. Это отразится на детализации образа результата: при всей его конкретике, он будет обрисован крупными мазками, которые допускают подвижки в деталях.

Конечно, ни одна функция в Модели А не работает обособленно, все функционирует в целом, поэтому в формировании образа результата/цели будут задействованы не только маломерные функции инертного блока, но и многомерные, которые у рациональных интуитов привнесут экспертную детализацию в категориях логики или этики. [10, 15, 16, 17] Но в целом образ будет сформирован в общих чертах, что соответствует общему абстрактному характеру мышления интуитов.

У иррациональных сенсориков образ цели будет максимально конкретизирован в ощущениях, что даже мало поддается вербализации, потому что не переводится в полной мере на язык слов.

А вот наблюдение за переменчивостью событий иррациональный сенсорик будет вести с маломерных функций контактного блока и в большей степени с ролевой функции. Что ограничивает его возможности для выбора подходящего времени или событийного потенциала для наиболее удачного тактического продвижения к цели.

Принцип организации действий *тактиками* представляется более хаотичным на первый взгляд. Субъект следует за обстоятельствами, которые предлагают заманчивые возможности и подталкивают к оперативности действий. Конкретный результат бывает непредсказуем или вторичен, потому что во главе угла актуальность деятельности течению времени. Такой образ жизни напоминает проявления признака иррациональность и интуиция. Однако к тактикам относятся не только иррациональные интуиты (NP), но и рациональные сенсорики (SJ).

В первом случае на примере иррациональных интуитов мы можем наблюдать наиболее яркий пример проявления тактики – чутье на перемены у них экспертное, иррациональность усиливает подвижность и отзывчивость на обстоятельства.

От постоянной и непрерывной смены деятельности иррациональных интуитов удерживает только то, что нечасто обстоятельства складываются особенно удачно, и если тактики отреагировали на такое уникальное стечение событий, то оно еще долго будет оставаться наиболее перспективным на фоне остальных относительно рутинных событий. Это если говорить о каких-то масштабных решениях, которые принимают иррациональные интуиты.

В повседневной жизни, в неглобальных вопросах, мы можем наблюдать хрестоматийное иррациональное и тактическое поведение, когда вышел из дома за спичками, а вернулся через неделю загоревшим. Соответственно, в силу подобных поворотов, иррациональные интуиты в течение жизни могут накопить довольно богатый и разнообразный сенсорный опыт.

Очень любопытно проанализировать принцип организации жизнедеятельности рациональных сенсорики, которые тоже являются тактиками. В их Модели А за приверженность моменту отвечают маломерные (некомпетентные) функции инертного блока и в большей степени двухмерная референтная функция. Вторым параметром -

параметр ситуации - формулируется как «модно, трендово, надо». Есть ощущение необходимости ориентироваться на тренды или потенциал, но нет компетентности, чтобы самостоятельно их оценить. Поэтому есть обращение к авторитетам и оглядка на них.

Здесь можно встретить устойчивые принципы – «Нужно идти в ногу со временем», «Нужно оперативно реагировать на перемены» или «Нужно быть разносторонней личностью с широким кругозором», «Нужно интересоваться разными интересностями». А в качестве ориентира могут быть выбраны авторитеты (т.к. функция референтная, обращенная к референтной группе), у которых это получается. И алгоритм собственных действий может выстраиваться с оглядкой на действия авторитетов. [6, 9]

Тактика-стратегия дополняющий признак

Ценность стратега в его вопросе «Зачем?» в ответ на инициативы тактика. Это заземляет тактика и позволяет ему меньше расплываться.

Ценность тактика в вопросе «Почему сейчас, почему в этих обстоятельствах?» или с другой стороны «Почему не сейчас?». Это позволяет стратегу лучше ориентироваться в возможностях и перспективах момента.

В области **профориентации**, профпригодности и практике подбора команд признак тактика[1] стратегия может оказаться критично важным.

Например, на этапе старта проекта и для вывода его в конкретное место на рынке важно удерживать образ цели, не отвлекаться, а потенциал обстоятельств направлять на реализацию цели. Для этого лучше подойдет стратег.

А когда проект поставлен на рельсы, и важно удерживать место, лавируя в переменчивости событий, пригодится тактик.

Очень любопытно рассмотреть **психофизиологические особенности** признака тактика-стратегия.

Стратеги привязаны к своему сенсорному, то есть буквально физическому, телесному, опыту. И инертны в этом.

То есть какие-то травмы из детства, прожитые на физическом уровне (а особенно связанные с физическим насилием), у стратегов оставят наиболее глубокий след в виде сенсорных якорей.

Могут иметь последствия в виде проблем с неприятием тела, с неприятием контактов, а это сложности в сексуальной жизни и в принципе в социальном взаимодействии.

Любая травма, имеющая обычно весь спектр аспектов – физический, ситуативный, эмоциональный, логический – оставит наиболее глубокий след именно в контексте физического аспекта. [13, 15, 16, 17] Может дать соматические последствия на много лет вперед.

При выборе терапии в таком случае можно ожидать наибольший эффект от телесных практик – танец, йога и т.п.

Тактики привязаны к темпо-ритму событий.

Очень болезненным для них может быть опыт упущенных возможностей или упущенного момента, а также потраченного впустую времени.

С другой стороны, находясь в гуще событий и будучи вынуждены стремительно на них реагировать, тактики могут истощиться. И для них особенно актуальна тема выбора оптимальной скорости жизни, а также умение отпускать какие-то варианты, умение остановиться на достаточном.

При выборе концепции терапии стоит учитывать, что устойчивость тактика укрепляет понимание его личного потенциала, возможностей и способов вписаться в меняющиеся обстоятельства.

«Место силы»

У тактиков часто бывает тоска по месту безвременья: «Мне бы на пару недель в глушь, где ничего не происходит».

Стратегов тоже может тянуть в глушь, но для них это сенсорный образ с конкретной формой и ощущениями, запахами, звуками и пр. И те, и другие могут называть такое место местом силы. Однако в случае со стратегами это действительно будет место в пространстве, а в случае с тактиками это в принципе любое место, где можно отключиться от перемен.

При выборе места реабилитации, например, эти нюансы могут быть значимы.

В принципе для наиболее эффективной работы с посттравматическим состоянием, с утратой возможностей, для адаптации человека к новому формату жизни после ранения, развода, потери близкого и т.п. учет психофизических параметров признака тактика-стратегия, особенно вкупе с признаком эмотивизм-конструктивизм, может быть очень ценным.

Выводы

Анализ признака тактика-стратегия через Модель А позволяет глубже постичь его суть и проявления, а также открывает дополнительные ракурсы и области применения этого признака.

Тактика-стратегия в купе с признаком эмотивизм-конструктивизм открывают новый метод анализа психофизики субъекта, который позволяет давать оценку состоянию в новом ракурсе, а также выбирать более эффективные способы коррекции состояния. Что открывает множество перспектив для психотерапевтической работы.

Также психофизические аспекты признака тактика-стратегия имеет смысл учитывать при подборе персонала и построении команды.

Список литературы

1. Александров Ю. И. Единая концепция сознания и эмоций: экспериментальная и теоретическая разработка (рус.) // Первая Российская конференция по когнитивной науке : Тезисы докладов / Казань, 9-12 октября 2004 года. — Казань: КГУ, 2004. — С. 14—15. www.nemoai.narod.ru/Library/Alexandrov_Koncepcia_soznania_i_emocii.doc
2. Александров Ю. И. Опасность междисциплинарных исследований и ее преодоление / Ю. И. Александров // Психологическое знание: виды, источники, пути построения : Сборник статей / Отв. редакторы: А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. — Москва : Институт психологии РАН, 2021. — С. 159-198. — DOI 10.38098/thry_21_0434_008. — EDN KKOZZM.
3. Аугустинавичюте А. Соционика. — М.: Чёрная белка, 2016. — С. 455. — 464 с. — ISBN 978-5-91827-023-3.
4. Аугустинавичюте А. Модель информационного метаболизма // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2003. — № 1. — С. 44—48.
5. Букалов А.В. Потенциал личности и загадки человеческих отношений. — М.: Черная белка, 2009. — 592 с.
6. Букалов А.В., Карпенко О.Б. Взаимодействия в изолированных малых группах // Космический форум 2011, посвященный 50-летию полета в космос Ю.А. Гагарина (сборник материалов). — М.: ИМБП РАН, 2011. — С. 146.
7. Головчинер (Новикова) В.Ю. Любовь и отношения в контексте признака «эмотивизм-конструктивизм» // Соционика, ментология и психология личности. — 2020. — № 1-2. — С. 15
8. Головчинер (Новикова) В.Ю. Признак «эмотивизм-конструктивизм» в психологической и психотерапевтической практике // Психология и соционика межличностных отношений. — 2020. — № 3-4. — С. 9—13.т
9. Головчинер Новикова, В. Ю. Психодинамика интертипных отношений / В. Ю. Головчинер Новикова // Человек. Искусство. Вселенная. — 2023. — № 1. — С. 106-113. — EDN KPYDNG.
10. Гуров С. А. Ассоциативный метод типирования / С. А. Гуров // Человек. Искусство. Вселенная. — 2023. — № 1. — С. 114-120. — EDN BNATMV.
11. Ермак В.Д., Классическая соционика. Системная концепция теории информационного метаболизма психики. -М.: Чёрная белка, 2009. -472 с
12. Ильясов И.И., Масленникова А.В., Нагибина Н.Л. Гуморальная среда, нервная система, психика: изоморфизм типологической организации // Человек. Искусство.

Вселенная. ISSN 2411- 5923, АНО ДПО Центр развития человека. — 2021 — С. 73-81.

13. Криво Ю. А. Биологические и физиологические основы психических свойств человека в связи с применением соционического анализа и теории функциональных систем / Ю. А. Криво, Н. Е. Криво // Человек. Искусство. Вселенная. — 2016. — № 1. — С. 163-169. — EDN XAHOCB.

14. Нагибина Н.Л., Титов А.В., Титова Ж.Г. Символы и их трактовки в контексте общего, типологического и индивидуального //Человек. Искусство. Вселенная. 2017. No 1. С. 34-50.

15. Практика интегративного применения теории функциональных систем П.К. Анохина и психоинформационных моделей соционики / Ю. А. Криво, Н. Е. Криво, А. К. Лабузо, И. Ю. Криво // Человек. Искусство. Вселенная. — 2023. — № 1. — С. 194-210. — EDN JMMDPO.

16. Представления о душе, теле и их познании в докладах конференции «Когнитивная наука. Соционика. Дифференциальная психология» 2022 года / Ю. А. Криво, Н. Л. Нагибина, И. И. Ильясов, Н. Е. Криво // Человек. Искусство. Вселенная. — 2022. — № 1. — С. 94-107. — EDN WQXDUV.

17. Чурюмов С.И. Психологические факторы и тип личности // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2012. — № 1. — С. 24–27.